

Переработанное и дополненное издание: 5SA06G4552KR548C-pdf

Parroslab Group © 2023
All Rights Reserved

Оглавление

Нет сил откровенья,	4
Дел не считано, дел не мерено –	5
Оглянись.....	6
Я жду	7
Белые ночи.....	7

	2
Разорви ты грудь мою зрачками глаз,.....	9
Узоры	9
Гибну я в катастрофе	10
Море закипело, заштормило,	10
Время отмеряет свой ход –.....	11
Всё не так уж и плохо.....	11
В любви не нужно громких фраз,.....	12
Весь день я кутаюсь в заботы,.....	12
Я не могу избавиться от тени,.....	13
Скажи мне, как спокойно спать,	13
Я уйду из дома поутру,	14
Я не ищу единого ответа.	14
Белый кораблик.....	15
Город Любви, Ленинград	15
Светлый путь.....	16
Ангелы	17
Замкнутый круг	18
Сказочный город.....	19
Жизнь – отражение шахматной партии,.....	19
Горы неподвижные стоят,	20
В моих раздумьях много тем.....	20
Я шёл напролом, что деревья трещали,.....	21
Мир, такой, без прикрас,	21
Тёмный, сумрачный лес окружает меня,.....	21
Осеннее.....	22
Ты – сгусток нервов необузданой души,.....	23
Трепет рук.....	23
Мы горим, мы плаем, плавимся.	24
Бессонная Ночь	25
За глухими шторами.....	25
Жизнь не совсем такая,	26
Старый Клавесин	27
Пустые стены	28
Я создал свой мирок –	28
Остаться в былой кристальности.....	29

	3
Наставления мне надоели,	29
Я добровольно ввергнулся в мир грёз,	30
Писать, в общем-то, не о чем,	30
Плата	31
Две даты.....	32
Вера	33
Давай, посидим, помолчим... ..	33
Мне говорят: - Ты складно врёшь	34
Отрешённо листаю, забывшись, газету.....	34
Спит Земля	35
Жёлтый листок	36
Я разолью на площади отвар.....	36
От беды не ищи укрытия,	37
Мы несёмся в стремнине реки,	37
Берёзовый всплеск картину зальёт,	38
Я розовость дней разбавлю багрянцем,	39
Что ждёт меня во времени ином?.....	39
Пытаюсь необъятное объять,.....	39
Воронье мои кони.....	40
Откликнись, отзовись,	40
Ностальгия по семидесятым.....	41
Тьма.....	41
В один день разрушили, хранимое годами,	43
Ищите меня.....	44
Межа.....	45
Старый дом	46
Я на охоту вышел безоружным,	47
Последний шаг.....	47

* * *

Нет сил откровенья,
Потеряна нить
Мысленного переполоха.
Сиюминутное влечение...
(О, как!)
Переросло в постоянство.
Но это не пьянство,
Так что не так уж и плохо,
Неплохо... (О, как!)
Тока, хорошего тоже мало.
Упрямо бугрится усталость
В мускулах непослушанья.
Много ли нам осталось
В мире немом от сознанья?..
Скока?.. Скока?..
Тайна!
Ты, я... Я и ты! –
Большого и не надо.
От окружающих кресты
Выстроились в ограду.
Ты, я... Я и ты –
Не так уж этого мало.
Маячат змеиные жала
Там, где чужие рты.
И, чтоб не остаться в беснежье –
В панцирь, как в одеяло!
Пусть в злобе ломают жала,
В сохранности будет нежность,
Что с нами была в час заката,
Когда, ты и я, мы вместе,
Когда боль и смех, не счесть их,
Когда вместо омута губы,
Глаза – объёмнее куба,
Когда все оковы сняты,
Когда мы с тобою святы
В действиях своих и помыслах,
В едином порыве плоти,
Мы, словно птицы в полёте.

В полёте без парашютов,
 Поэтому нам не до шуток.
 Приближенье к земле неумолимо,
 Не удастся промчаться мимо,
 Не ослабить удар, не спастись –
 Хоть плач, хоть крестись!
 Земля! – Это правда!
 Земля! – Это жизнь!
 Земля! – Это наша награда!
 (О, как!.. Надо же?)
 Надо!

1987

* * *

Дел не считано, дел не мерено –
 Столько сделать дел нам доверено.
 Делу – время у нас, а потехе – час,
 Век учись, живя, век живи, учась.
 Ну, а коль устал, хочешь отдохнуть,
 Выбор есть, куда можешь ты махнуть.
 Можешь выбрать Крым, иль седой Кавказ.
 Ведь, курортов всех, и не счесть у нас.
 Ты зайди в местком – и вразбег глаза.
 Все путёвки есть, просто чудеса.
 Не про нашу честь? Не про нашу?..
 Мать!..
 Для кого-то – всё, а для нас – лишь часть.
 Не для наших душ эта благодать? –
 Не найду и слов, как про то сказать.
 И уйдя в запой, размечтаюсь я,
 Как, придя в местком, всё пытаюсь
 Выбрать, где погреть мне свои бока,
 Будто б выбор есть, и цена низка...
 Хм, верю, будет так, лет эдак через пять...
 Через десять?.. Нет? Ну, приврал опять.
 Так, когда придёт долгожданный час,
 Когда блат умрёт навсегда у нас?

1980

Оглянись

О, только раз прерви свой бег,
И оглянись назад.
Увидишь множество обид,
В которых виноват.
Увидишь ты своих друзей,
Которых потерял,
И тех, кого в текучке дней
Ты так и не узнал.

Оглянись.
Оглянись назад.
Ты увидишь следы свои,
И затоптанный сад.
Оглянись.
Оглянись скорей.
И увидишь тогда, мой друг,
Боль в глазах друзей.
Боль в глазах...
Боль в глазах друзей.

О, только раз отбрось дела,
И вникни в жизни смысл.
И, может быть, тогда тебе
Не даст покоя мысль,
Что годы, время торопя,
Листают жизни дни,
И, что когда-то позади
Останутся они.

Оглянись.
Оглянись назад.
Ты увидишь следы свои,
И затоптанный сад.
Оглянись.
Оглянись скорей.
И увидишь тогда, мой друг,
Боль в глазах друзей.
Боль в глазах...
Боль в глазах друзей.

О, только раз сумей начать

Сначала свою жизнь.
Сумей друзей своих собрать,
И новый сад взрастить.
И в день, когда придёт закат,
Закат судьбы твоей.
Увидишь вновь цветущий сад,
И тысячи друзей.
Оглянись...

1980

Я жду

Я жду. Заветного пугаюсь,
Нежданного принять боюсь.
В догадках я своих теряюсь,
С решением не тороплюсь.
Живу, дышу и упиваюсь
Своею призрачной мечтой.
Услышать музыку пытаюсь
За безграничную чертой.
Я жду к мелодии причастья,
Но не хочу растаять в ней.
И свою душу рву на части,
Загнав три тысячи коней.
Я жду, опутав недоверьем
Свою нелёгкую судьбу.
И с крыльев опадают перья –
Святым быть больше не могу.

1980

Белые ночи

Эта ночь, как день,
Блики на воде.
Эта ночь, как день,
Повсюду и нигде...
Белая, как будто бы не ночь.
Но никто не может мне помочь
В череде потерянных зевак
Вдруг заметить свой заветный знак,

Знамение... К сожалению,
Скрыт во мгле знакомый силуэт,
И в прошлое, увы, возврата нет.

Эта ночь, как день,
Блики на воде.
Эта ночь, как день,
Повсюду и нигде...

И опять брожу я сам с собой,
В городе над сонною Невой.
Грусть моя хронически пуста,
А судьба читается с листа,
Измятая... В заплатках вся.
В замызганном забыта кабаре,
Где нудит гитарное баррэ.

Не войти, душа моя, тебе,
В опустевший от разлуки дом.
Значит, пусть любовь,
Гори она огнём,
Навсегда останется в былом.

Эта ночь, как день,
Блики на воде.
Эта ночь, как день,
Повсюду и нигде...

Как бы ни стараться не уснуть,
По Судьбе секирой полоснув.
Ослепила эта ночь меня
Всполохом палящего огня,
И, как в бреду, я вновь бреду,
А вместо звёзд мерцают мне вослед
Блики не потухших сигарет.

Не войти, душа моя, тебе
В опустевший от разлуки дом.
Значит, пусть любовь,
Гори она огнём,
Навсегда останется в былом.

Эта ночь, как день,
Блики на воде.

Эта ночь, как день,
 Повсюду и нигде...
 Освещает невские мосты,
 Разведённые, как я и ты...

1980

* * *

Разорви ты грудь мою зрачками глаз,
 Глубже загляни, лишь только раз,
 Может быть, тогда меня поймёшь,
 Извлечёшь из сердца слов колючих нож.

Может быть, что странность не во мне самом –
 В разных измерениях мы с тобой живём.
 И не вникнуть разумом, сердцем не объять
 Нераскрытой истины чистую тетрадь.

Жизнью жить не понятой я и не прошу,
 Спрячу в сердце песню я, что в себе ношу.
 Так что, не упрашивай подарить её,
 Без любви мелодия потеряет всё.

1980

Узоры

На лицах у окон волшебною кистью
 Выводит морозец узоротворенья.
 И словно зажжённые солнцем-палитрой
 Переплетаются блики и тени.

Весёлый художник рисует узоры,
 Сюжеты – они за окном.
 Ландшафты, эмоции и разговоры
 Кладёт на стекла полотно.

Вот след от машины змеится по полю,
 А это болтливый ручей.
 И вместе со стайкою пташек невольно,
 Воздушный трепещется змей.

И вроде бы всё, как в старинной былине,
 Но нет ли в том фальши какой?
 Злой гений, иль праведник пишет картину
 Своей гениальной рукой?

И будто черкнулось причудой эскиза,
 Мазком мимолётным сомненье:
 Не ждать ли в апреле какого сюрприза?
 Старушки-зимы возвращенья?
 И скованный холст ноздреватого снега
 Запечатлеет последний узор,
 Где корчатся рожи застывшего смеха,
 И чей-то задумчивый взор.
 Я жажду ослепнуть от вешнего солнца,
 И в пламень цветов окунуться сполна,
 Пусть солнце растопит узоры с оконцев,
 Пусть в мире в права свои вступит весна!

1980

Гибну я в катастрофе

Тело вдруг перестало
 быть послушным и ловким,
 Пелену с глаз сорвало –
 гибну я в катастрофе,
 В катастрофе желаний,
 в катастрофе сомнений,
 Я теряю сознание
 от излишних стремлений...
 Жизнь уйдёт... Я останусь
 верным пленником прошлого,
 Получив лишь под занавес
 очищение от пошлого.

1981

* * *

Море закипело, заштормило,
 Вздыбилась над реями волна,
 И на нас, свои раскинув крылья,
 Ураганом ринулась она.
 Шквал стеной накроет нашу шхуну,
 И гитару вывернет из рук,
 Брякнет беспорядочно по струнам,
 И в пучине захлебнётся звук.
 Как я думал, так и получилось,
 Захлебнулась песня, что я пел.

Жаль, что жизнь так рано завершилась,
 Жаль того, что в жизни не успел.
 Не успел долюбить,
 Не успел тоску убить,
 Не успел построить дом,
 И растить детишек в нём,
 И теперь мне не успеть
 В этом доме постареть,
 Даже песню свою
 До конца мне не допеть...

1981

* * *

Время отмеряет свой ход –
 Каждому своё.
 И большего оно
 Никому не даёт.
 Безжалостным шагом
 Идёт и идёт.
 Кто держится – живёт!
 Ну, а кто отстаёт?..
 Коль молод ты –
 Полон ты жизненных сил,
 Ну, а если ты в старость уже угодил?
 Время рвёт и бросает,
 И, просто берёт.
 Мы не боги,
 И каждый из нас устаёт,
 В этой гонке без финиша
 Время не ждёт.

1981

* * *

Всё не так уж и плохо –
 жизнь идёт чередом,
 И, как будто, вселилось
 счастье в тихий наш дом.
 Но, поймите родные,
 стены душат меня,

Вдаль зовут вороны,
к горизонту маня!

1982

* * *

В любви не нужно громких фраз,
Не нужно красноречия.
Всё скажет блеск влюблённых глаз,
Вдруг вспыхнувших при встрече.
И не мечтаю ни о чём,
В глаза твои смотрел бы,
И музыка текла б ручьём,
И возносилась к небу.
Словами чувств не заменить,
К чему пустые фразы?
Ты лучше на меня взгляни,
И всё увидишь сразу.
Молчи, любимая, молчи,
Не нужно слов напрасных.
Пусть лучше музыка звучит
Во взглядах наших страстных.
В любви не нужно громких фраз,
Не нужно красноречия.
Всё скажет блеск влюблённых глаз,
Вдруг вспыхнувших при встрече.

1982

* * *

Весь день я кутаюсь в заботы,
Весь день я в суматохе дел,
Весь день зажат в тисках работы,
Которой я себя одел.

Я из характеров фундамент
Для дел грядущих сотворю,
В потёмках душ раздую пламя,
В сердцах зажгу мечты зарю.

Я одержимостью засею
Безбрежье непорочных душ,
Чтоб не заглохли от безделья,

Чтоб воздух лени был им чужд.

Но если кто меня попросит
Покою выбелить мой дом,
Работой вымошу я площадь,
Покой оставив на потом.

1982

* * *

Я не могу избавиться от тени,
За мной повсюду шлындает она.
Пытаюсь убежать я, тем не менее,
Она по-прежнему со мной, и мне верна.

Я в тень свою стрелял из пистолета,
И, убегая, загонял коней.
Но вот, чем ближе приближался к свету,
Тень становилась чётче и плотней.

Возможно, зря от тени убегаю,
И тень пусть негатив мой заберёт.
А я в себе неверье растерзаю,
И радость дух свободный вознесёт.

1982

* * *

Скажи мне, как спокойно спать,
Укрывшись сонной тишиной?
Не в силах сердцем я принять
Ночной, безоблачный покой...
Скажи, как быть самим собой,
Когда не в радость дом родной,
Где в хладном царстве хрусталия
Стою один перед стеной,
Бетон глазницами сверля.
Не прошибить её плечом,
Ей кровь из сердца нипочём.
Стою пред нею чуть дыша,
В свои сомненья облачён,
И кровоточится душа...
Я сердцем не могу принять

Ночной безоблачный покой,
И тихо сонная кровать
Всю ночь бормочет подо мной.

1983

* * *

Я уйду из дома поутру,
Чтобы сердце с песней обручить,
В роднике ладони замочить,
Распустить свой парус на ветру.

Отыщу пропащую судьбу,
Ту, не преклонившую колен,
На вершины высоченных стен
Взберусь я, не взирая на пальбу.

Я уйду из дома по весне,
Мой удел с природой дни делить,
И судьбу свою благодарить,
За любовь, подаренную мне.

Каждый божий день, и каждый час
Мне дано огромный мир любить,
Ссориться, мириться, просто быть,
Будни принимая без прикрас.

1983

* * *

Я не ищу единого ответа.
Что жизнь? Она необъяснима.
Но чувствую, как прёт из кабинетов
На горе нам зелёная рутина.
Мне в одночасье предлагали спор,
Сумею ль различить в толпе я друга?
Сумею ль рассмотреть, кто чист, кто вор,
Кто из начальников отъявленный бандюга?
Что лица? Коли, всё решает роль.
А исполнители?.. Их вереница.
А мне, приятель, всё же, ты позволь,
Откланявшись, отсюда удалиться.

1983

Белый кораблик

Белый кораблик. Синее небо.
Звонкий ручей. Тихий дом у ручья.
Белый кораблик – был, или не был,
Время забрало его у меня.

Белый кораблик разбит непогодой,
Больше у дома ручьи не звенят.
Серые будни на долгие годы,
Серые будни, ни всплеска огня.
Детство незримо в нас остаётся,
Шумные игры и тихие сны.
Только назад, детство, нет, не вернётся,
Знаю, что в этом ничьей нет вины.

1984

Город Любви, Ленинград

Снова выпранный слог,
И загадочный взгляд.
Возвращаюсь я к Вам,
Милый мой Ленинград.
Город сотни мостов,
И белёсых ночей,
Город вечной Любви,
И горячих очей.

Город Любви, Ленинград,
Город Любви...

Город вечной Любви,
Город стройных колонн.
Как же рад, что вернулся я
К Вам на поклон.

Снова буду бродить
Над вечерней Невой,
Медный Всадник качнёт
Мне вослед головой.

Город Любви, Ленинград,
Город Любви...

Буду мерить шагами
Ваш Невский проспект.

Тот, который поэтами
 Страстно воспет.
 У сырых парпетов
 Свинцовой Невы,
 Милый город, я к Вам
 Обращаюсь на Вы.

Город Любви, Ленинград,
 Город Любви...

В Вас, мой город, заложен
 Величия знак –
 В переулках, проспектах,
 Дворцах и мостах.
 В вас и роскошь, и траур,
 И слава, и грусть,
 И Божественный дух,
 И Европа, и Русь.

Город Любви, Ленинград,
 Город Любви...

1984

Светлый путь

Светлый путь, боль души моей,
 Знаю, что мечтать о том, лишь, суждено.
 Чтоб найти мечту, окунуться в ней,
 Этого, пока, мне не дано...

Светится окно в позабытом замке,
 И не мудрено, выйти спозаранку,
 Чтоб найти его среди пустынных скал,
 Там, где солнца луч, скользнув, пропал.

Светлый путь, боль души моей,
 Знаю, что мечтать о том лишь суждено.
 Чтоб найти мечту, окунуться в ней,
 Этого пока мне не дано...

В зеркале души – мысли-покаянья
 Веру – за гроши, и за подаяньем,
 Пустоту на трон, гордость к пьедесталу,
 К злости на поклон, к почестям усталость.

Стоп!.. Остановись на мгновение.
Разве это жизнь? – Тление!..
Вспыхни и гори, пламя – в высоту!
Выйди до зари, чтоб найти мечту!

1984

Ангелы

Совсем не так как хочется,
Грозятся нам пророчества,
Вопим от одиночества,
Попав в капкан вражды.
Судьбою околпачены,
Мы паникой охвачены,
Терзаемся и плачем мы,
В предчувствие беды.
А всё иначе было бы,
Коль про вражду забыли б мы,
И друг для друга милыми
Смогли мы все вдруг стать.
О, если б мы смогли прозреть,
Раздоры все преодолеть,
И над обидами взлететь,
Любовью мир объять.

Ангелы летают, ангелы,
Наших грешных душ хранители,
Нас хранят от сумрака,
И от злобной тьмы.
Ангелы летают, ангелы,
Осенья небо крыльями,
И от злого умысла
Нас хранят они.

Наполненные ужасом,
Моря как будто лужицы,
И кружится, не кружится,
Земля, как малый мяч.
И мир наш ограниченный,
Ракетами напичканный,
Лишь только чиркни спичкою,

И кончится наш матч.
 А всё иначе было бы,
 Коль про вражду забыли б мы,
 И друг для друга милыми
 Смогли мы все вдруг стать.
 О, если б мы смогли прозреть,
 Раздоры все преодолеть,
 И над обидами взлететь,
 Любовью мир объять.

Ангелы летают, ангелы,
 наших грешных душ хранители,
 нас хранят от сумрака,
 и от злобной тьмы.
 Ангелы летают, ангелы,
 осеняя небо крыльями,
 и от злого умысла
 нас хранят они.

1985

Замкнутый круг

Не надо считать, что тебе всё доступно,
 таких же, как ты, очень много вокруг,
 но если тебе повезёт очень крупно –
 ты сможешь прорвать этот замкнутый круг.

Замкнутый круг рушит чьи-то надежды,
 замкнутый круг – встреч и разлук.
 замкнутый круг и всё-всё, как прежде –
 замкнутый круг, замкнутый круг.

Непросто сломать свой тяжёлый характер,
 когда ты не мальчик, а взрослый вполне.
 и если ты силы на это потратишь,
 добился того, ты счастливчик вдвойне.

Другие за модой пусть гонятся слепо,
 а ты, мой товарищ, будь верен себе.
 и только тогда ты поднимешься в небо,
 чтоб вольною птицей вспорхнуть по судьбе.

1985

Сказочный город

Знаю, есть сказочный город,
Где каждый становится молод.
Сказочный город, где каждый
Становится чище и краше
Душою.
Не скрою,
Хотел бы в том городе жить.
Всю жизнь.

Каждому дорог
Свой сказочный город,
В котором дано
Над Землёй воспарить.
Только при этом
Нужно поэтом,
Или хотя бы
Влюблённым быть.

Верю, не скрыть за забором
От юных тот сказочный город,
К которому каждый стремится,
Чтобы над крышами взвиться
Душою.
Не скрою,
За смелой своею мечтою
Взмою.

1985

* * *

Жизнь – отражение шахматной партии,
Игра, не клавиш на четыре руки.
В горниле решений куются характеры,
В сраженьях растут Игроки.
Каждый слагает свои комбинации,
Не в силах предвидеть итог,
И кто-то, возможно, заслужит оvationи,
Кого-то постигнет злой рок.

Дебютные промахи дорого платятся,
Больней нет ошибок в начале пути.

И если в дебюте игра не заладится,
 То будет непросто её вам спасти.
 Пусть каждый из вас оглядится внимательно,
 Какое начало он в жизни избрал.
 Ведь тот, кто в дебюте пожертвует качество,
 Пусть знает, что партию он проиграл.

Жизнь – отражение шахматной партии,
 Игра, не клавиш на четыре руки.
 В горниле решений куются характеры,
 В сраженьях растут Игроки.

1985

* * *

Горы неподвижные стоят,
 Путь-дорога лентой извивается.
 Может, люди правду говорят –
 За горами все мечты сбываются.

Тройку вороных я запрягу,
 И хлестну по холкам мыльным плёткою,
 Где-то на далёком берегу
 Встречусь со своею я залёткою.

Если будет так, тогда поверю я
 Может быть, в счастливую звезду.
 Если ж нет, тогда уйду я в прерии,
 Или сам себя возьму в узду.

1986

* * *

В моих раздумьях много тем...
 Коснусь одной всерьёз:
 Быть, иль не быть –
 Не в том вопрос,
 А быть **каким**, и **с кем!**
 В заботах гонор позабыть,
 И зависть превозмочь, –
 Врага простить и возлюбить,
 Отбросив злобу прочь.
 Не спорить с ним до хрипоты,

Не проклинять, не осуждать.
Любить, надеяться и ждать
Прихода Царствия Мечты.
Ну, а для тех, кто верит в Свет,
Невыполнимого в том нет!

1986

* * *

Я шёл напролом, что деревья трещали,
Я шёл, хоть, идти мне туда запрещали.
И просекой след мой тянулся за мною,
А лес всё стоял неприступной стеною,
На части надежду мою разбивая.
Дойду ли до цели? Дойду ли? – Не знаю!
Не знаю, дойду ли, но твёрдо я верю,
Что нужно идти напролом к своей цели!

1986

* * *

Мир, такой, без прикрас,
Где живём только раз.
Не умеем беречь,
Не умеем хранить,
Бескорыстно не можем
Прощать и любить.
Клеветою опутан,
Потоками лжи,
Этот мир от себя
Самого убежит.
Если верить не будем
В добро и любовь,
Нас постигнет безлюдье
Опустевших миров.

1986

* * *

Тёмный, сумрачный лес окружает меня,
Ни тропинки, ни света, ни даже огня.
Я один. Как дорогу из леса найти?
Всюду заросли сети плетут на пути.

Я пытаюсь в тех зарослях брешь отыскать,
И в бессильи назад возвращаюсь опять.
Только, чу... Где-то в чаще горит огонёк.
Вот моргнул он, погас, снова я одинок.

И к погасшему пламени снова я рвусь,
Ведь, возможно, удастся мне угли раздуть.
Обрету потерявшийся ласковый свет,
И теплом от костра снова буду согрет.

Нет, найти не удастся! Куда ни взгляну,
Вижу стены деревьев, и зарослей тьму.
В этих зарослях тьмы затерялся мой след,
Нет дороги назад, и вперёд тоже нет.

Лишь забрезжив, далёкий погас огонёк,
Но дорогу из леса найти я не смог.
Не бывает, наверное, в мире чудес –
Снова я одинок, и вокруг тёмный лес.

1987

Осеннее

В твоих объятьях задыхаясь,
Я исповедуюсь, не каюсь.
Пусть катим в смех,
Да, совесть – снег,
Что выше всяческих потех.

То, что случилось, вымучено
В каком-то бредовом припадке.
Ревностью булыжной вымощено,
И выпито без остатка.
Думами в наст укатано,
Напоено горем в умат оно,
Словами растерзано дерзкими,
Запретов задавлено дверками.

Мы, словно, в бракованном зеркале,
Поступки свои исковеркали.
Что тут решать? – Всё решено
Тобой и мной давным-давно.

Ты и я – тень одна,
 Но меж нами растёт стена.
 И в недоумении не води плечами,
 Это не прощение – прощание.
 Мы пока вдвоём, но надолго ли?
 Завертело нас кривотолками.
 Это всё не блажь, не затмение,
 Просто, может быть, - осеннее...

Я в твоих объятьях задыхаюсь,
 Не вернуть хочу, прощаюсь.
 Помолчи, любимая, не спеши с речами,
 Это не от гордости, – от отчаянья...

1987

* * *

Ты – сгусток нервов необузданой души,
 Комок поступков необдуманных и лжи.
 Ты – злая мука, напряжённость сна,
 Ты вскрик, что, лопнув, издаёт струна.
 Ты со скалы спускаешься крутой,
 И камни склок висят над головой.
 Лишь тронь, и вниз сорвётся камнепад.
 Не разберёшь, кто прав, кто виноват.
 И те, кого лавина не смела,
 Пусть помнят – может рухнуть вся скала.
 И, если выбираешь шаткий путь,
 Предельно собранным, и осторожным будь.
 И на меня обиды не держи,
 Ведь горечь правды лучше сладкой лжи.
 Того, что было, невозможно изменить,
 Не вычеркнуть. Хотя бы позабыть.

1987

Трепет рук

Трепет рук твоих говорит без слов,
 И глаза горят, как костёр.
 В них и страсти пыл, и сама любовь,

И желание, и укор.
Как избавиться от судьбы такой,
Вроде, по уши мы влюблены.
Только ты – с другим, ну а я – с другой,
И внимательны мы и нежны.

Вроде, надо бы взять решительно,
И судьбу свою переписать.
Только связаны все мы нитями,
И от этого не убежать.

Дорогая ты моя женщина,
Помаши на прощанье рукой.
Мы с тобою разлукой повенчаны,
И надежды, увы, никакой.

Трепет рук твоих говорит без слов,
И глаза горят, как костёр.
В них и страсти пыл, и сама любовь,
И желание, и укор.

1987

* * *

Мы горим, мы пылаем, плавимся.
Гниль с пути своего сметаем мы.
С ног порою с усталости валимся,
Но в пылу своём, неугасаемы.
Из металла мы будто спаяны,
Нас не сбить со своей позиции.
Мы суровы и неприкаянны,
И не ткнуть вам нас в снег лицами.
Пусть усталостью плечи сдавлены –
Но не гоже нам ей покориться.
Все мы тем же металлом сплавлены,
Отступить нам никак не годится.
И идём мы, презрев лишенья,
Просто знаем, чего ради.
Ведь, найдём мы его, без сомненья,
Наш единственный оазис.

1987

Бессонная Ночь

Сон мой – моё смятение,
Во сне никаких преград.
Какое-то наваждение
Снится сто раз подряд.
И я, полудрёмой тронутый,
Стараюсь открыть глаза,
И тянется ночь бессонная,
Как чёрная полоса.

Шторами скрытый наглухо,
От чьих-то нескромных глаз,
Сон мой – огрызок яблока,
Который в зубах завяз.
Опутанный весь оковами,
Лежу под прицелом сна,
И в сердце бьёт сон подковами
Брыкливого скакуна.

Бессонная ночь – время дум о былом,
Бессонная ночь – сердце, как метроном,
Бессонная ночь. Кто мне сможет помочь,
От бессонницы в тёмную ночь?

В снежной растаю замяти,
Пытаясь тот сон понять.
Но тщетно копать в памяти,
Которую не объять.
Лишь знаю – виною прошлое,
Сожжённое нами в прах.
И слабое сердце в крошево,
От яростных сонных атак.

1987

За глухими шторами...

Не сдержат потоки мне
Пустоболтологи.
Столько в них несёт камней,
Достанется для многих.
Но сколь не лей ты пышных фраз
На колесо истории,

Правду не укрыть от нас
За глухими шторами.

За глухими шторами
Скрыто, как ни странно,
То, что непрестанно
Волнует нас и мучит.
За глухими шторами
Широкоэкранными
С грамотой охранною
Сидят непокаянные,
Посаженные хамами
На всякий случай,
Все лучшие из лучших.

Нам в глаза, как пламенем,
Химерблагополучием.
С ним мы, как со знаменем,
Идём дорогой к лучшему.
Но сколько фраз пустых ни трать,
Своих коней пришпорим мы.
Да, мы хотим сегодня знать,
Что за глухими шторами...

1987

* * *

Жизнь не совсем такая,
Какой её видеть хочется.
Среди близких людей, бывает,
Задыхаешься от одиночества.
И, напротив, в тиши кабинетной
Обретаешь в себе чувство локтя,
И единство толпы несметной
Ощущаешь душой, не плотью.

Ты за ложь платишь той же монетой,
Не всегда в правде лучший выход.
Лучший выход – а в чём ты, где ты?
Есть ли грань меж добром и лихом?
Жизнь, она не в одежды рядится.
Из поступков и следствий их соткана.

Если что-то вдруг не заладится,
Не поправить ни словом, ни плётками.

Но не следует бить подковами,
Оказавшись в тяжёлых путах.
За поступки свои бестолковые
Отвечать тебе, не кому-то.
На доске твоей жизненной партии
Ситуация нестандартная.
Не теряй головы в азарте,
Даже если игра азартная.

Жизнь она не совсем такая.
А какой ты хочешь её видеть?
Пусть порою тебе потакает,
Только чаще хочет обидеть.

1988

Старый Клавесин

Что мне сказать, коль нет уж слов
В израненной душе,
И тяжести прошедших снов
Не сбросить с плеч уже.

Сажусь за старый клавесин,
И, вмиг забыты все печали,
И струны в сердце зазвучали:
Ты не один! Ты не один!
С тобою старый клавесин.

Да, он тебя всегда поймёт,
Он не предаст, и не солжёт,
Мой добрый друг,
Мой старый клавесин.
Он в трудный час не подведёт,
Не повернётся, не уйдёт,
Мой добрый друг,
Мой верный старый клавесин.

Как мне тебя благодарить,
Мой старый клавесин?
За то, что мне сумел открыть

Лишь ты, мой друг, один...

1988

Пустые стены

Смотрят на меня пустые стены,
Стены без окон – рамы без картин.
Снова я один на этой сцене,
Мне б в кругу друзей, а я один!

Высказаться мне, но я в пустыне,
Голос мой засыпанный песком.
Я приговорён стоять отныне
В углях раскалённых босиком.

Полуночный грим размочит лица,
Занавес на сцену опустив.
Мне бы с тишиной навеки слиться,
Путь свой хоть немного сократив...

1988

* * *

Я создал свой мирок –
Своя мораль в нём, и свои законы.
И постарался втиснуть, сколько смог,
Туда и близких, и совсем мне посторонних.

По бездорожью мы всем миром мчим,
Как будто в переполненной машине.
Не видно цели, но неизлечим
Энтузиазм стремления к вершине.

Желанна цель, но в сутолоке тел
Я одинок израненной душой.
Я не достиг того, чего хотел,
А многого хотелось мне, не скрою.

Бесспорно, что не каждому дано
Понять, что жертва он самообмана.
Что он не центр Земли, не пик её, а дно,
Частица мирового океана.

У каждого свой слог, свой стиль, свой стих,
Не всем по нраву мчатся по ухабам.

И кто-то отстаёт на полпути,
 Но то, (я понял неожиданно!), не слабость.
 Пусть каждый выберет дорогу по себе.
 Кому-то тернии, ну, а кому-то – розы.
 А что сказать, любимая, тебе? –
 Не по пути нам. В этом жизни проза.

1988

Остаться в былой кристальности

Двигается шкала,
 Изменяется содержание.
 Рухнувшая вдруг скала
 Погребёт под обломками чайний
 Кем-то ревностно оберегаемое,
 Всё запретное, недостижимое,
 Недоступное даже желанью,
 Но, вопреки, – желанное.
 Всё покроется лёгкой тканью,
 Не забвения – забывания,
 И при этом, мечта моя
 (Не рукоплещите банальности),
 Погresti под обломки себя,
 Чтоб остаться в былой кристальности.

1988

* * *

Наставления мне надоели,
 Мне бы в озеро снов погрузиться,
 Мне бы в отпуск уйти на неделю,
 Иль хотя бы в лесу заблудиться.
 Чтоб не видеть, не слышать, не думать,
 Чтоб оставить мирские заботы,
 Чтоб случайно не обезуметь,
 Понедельник не спутать с субботой.
 И тогда, может быть, я оттаю,
 И вернусь в свою хищную стаю,
 Чтоб, расправив широкие плечи,
 Грызть, кромсать, разрывать, и калечить...

1988

* * *

Я добровольно ввергнулся в мир грёз,
Так проще: чёрно-белая картина,
Согретая теплом остывшего камина,
Вдруг голубеет – и ни лжи, ни горя, и ни слёз.

Какая благодать – всё в искажённом свете.
Каков оскал! – Прошу прощения, улыбка!
Здесь всё непрочно, ненадёжно, хлипко,
Как в траурном, (по ком?) кабриолете.

1988

* * *

Писать, в общем-то, не о чем,
Не о чем, да, и незачем
Бумагу марать пером.
Такому, как я, неучу,
Писать, что рубить топором.
Все смотрят в глаза доверчиво.
Что, мол, ещё напишу?
А мне написать нечего,
Отстаньте, я вас прошу.

Мне бы сейчас птицей
В небе морозном скрыться,
Замкнуться в себе самом.
Пусть все знакомые лица
Блещут своим умом:
«Да, что там, марай бумагу,
Незамысловатость рифмуй,
Заквась стихотворную брагу,
И с ней, куда хочешь дуй.

А там, хоть иди до дому,
Хоть в небо, хоть в ночь, хоть в омут.
Кому до тебя дело?
Сиди в уголке укромном,
Или взлетай смело
Под крышу морозного неба.
И крыльями воздух взбалтывай,
Иль на краюху хлеба

Незрачным стихом зарабатывай».

Всё это, наверное, правильно.
Не ангел я, и не праведник –
Всё это видать по мне.
Но сердца пудовый маятник
Сгорает в незримом огне,
Чтоб день одарить прохладный,
Хоть капелькой теплоты.
И большего мне не надо,
Иной не лелею мечты.

1988

Плата

Мне бы твой взгляд, слово,
Губ прикосновенье,
Мне бы тебе снова
Горячим лицом в колени.
Мне бы, упав замертво,
Очнуться в горячих объятьях.
Мне бы начать всё заново,
Но это... не в нашей власти.

Менять что-то слишком поздно,
Мы в разных живём средах.
Всем сердцем я рвусь к звёздам,
Тебе это кажется бредом.
Наваливается на плечи
Проклятье бывшего плена.
Что толку от нашей встречи? –
Я – пламя, а ты – пена...

Обрушилась многотонно
За наше безумство плата.
Свершённого беззаконья
Развёрзся бездонный кратер.
И взглядом своим страстным
Читаю в глазах заката –
Шита по чёрному красным
Несбывшегося заплата.

1988

Две даты...

Да, мой друг, я здесь...
Да, мой друг, я здесь,
Где две даты мои
Ты сможешь прочесть...
Да, мой друг, я здесь...
Между датами этими целая жизнь,
Пусть недолгая, только успелось пожить.
Да, мой друг, я здесь...
Приходи, посидим...
Здесь я один.
И без слов мы друг другу в глаза поглядим.
Да, мой друг, я здесь...
Я здесь.
Обо многом с тобой помолчим,
Что – речь?
Лицемерия кирпичи
Снимем с плеч...
Да, мой друг, я здесь...
Я – здесь.
Через время летящая мысль.
В этом горькая правда, и смысл.
Мой крест –
Да, мой друг, я здесь.
Я – здесь...
Постарайся, мой друг,
В моём взгляде понять,
Что словами при жизни
Не смог я сказать.
Впрочем, нет...
Не хотел.
Что, слова?
Где граница меж правдой и ложью?
Разграничить того невозможно.
Знаю только, что без разговора
Верить можно безмолвному взору.
Да, мой друг, я здесь...
Я – здесь...
Да, я тут,

Но даты врут.
 Мои мысли живут.
 А даты врут.
 Между ними мы брненное тело влачим,
 А потом приговор нам выносят врачи.
 Но даты врут.
 Оболочка – пустая,
 Не стоит страдать.
 В мыслях наше бессмертье –
 Приходи помолчать...

1988

Вера

Я не верую больше в религию эту:
 Всё обман – это знаю давно.
 Мне б из тьмы загустевшей, да, вырваться к свету,
 Но прорвать пелену мне, увы, не дано.
 Я, обманутый жизнью, судьбой опалённый,
 Бью поклоны во тще своему божеству.
 И, пронзая пространство, мой мозг воспалённый
 Ищет Ангела, в клочья порвав суету.
 Что, терзать безнадежно больное сознание?
 Эта вера – мой крест роковой.
 Эта вера дана мне судьбой в наказание
 За надежду мою и любовь.
 Знаю, стать не смогу никогда атеистом,
 Как порвать неразрывные цепи судьбы?
 Я в отшельничьей рясе бродячих артистов
 Отрекаюсь, любя, от борьбы...

1988

* * *

Давай, посидим, помолчим...
 Осознаем значенье безмолвия.
 Нерасчётный циклон величин
 Вдруг обрушит без всяких причин
 Нежеланного яркие молнии.

И тогда отзовись, покажись.
Здесь ли, рядом ли, нет ли вымысла?
Если в бездну срывается жизнь,
На фортуны судьбы положишь,
Чтоб она из беды тебя вынесла.

Нет заветнее светлой мечты –
Говорю не для напоминания.
Знаю, помнишь об этом и ты,
Только вот у надгробной черты
Поздно ждать исполненья желанья.

Так, давай посидим, помолчим...

1988

* * *

Мне говорят: - Ты складно врёшь.
А у меня «без дураков».
Мне снова: - Ну, куда ты прёшь?
Взлетаю выше облаков.

Мне «вспышку справа», я в ответ
За бакен в море заплыву.
В висок мне ткнётся пистолет,
Я – в песню... и опять живу.

Завянут тысячи цветов –
Знать, вышел срок, и я смирюсь.
Застынет светлая любовь,
И вместе с нею я загнусь...

1988

* * *

Отрешённо листаю, забывшись, газету.
Для чего мне газетные факты?
Пишут, как поживают на всём белом свете,
Только нет там ни строчки – как ты.

Хоть бы глазом одним, да, в сырую купель,
Разорвав на клочки одежду.
Не за тридевять прячешься, знаю, земель,
А живёшь, где жила, как прежде...

Я застыл у магических цифр в плену,
Только я ли тому виною?
Что люблю, как ни странно, тебя одну,
Ну, а ты не всегда со мною.

1988

Спит Земля

*Из музыкального синтез-
спектакля «Око Галактики»*

Утихли страсти, спит Земля
В уютной колыбели.
И мы у люка корабля
Немного присмирели.
Вот и настал прощанья час,
Не навсегда, на время.
Мы посетим, ещё не раз
Земное ваше племя.

Сознание спит, и спит покой,
А на пороге век другой,
И только снится нам порой
Эпоха пробужденья.
Но в сердце дремлет дикий зверь,
И он мешает вам, поверь,
Найти в наш мир чудесный дверь,
В мир Разума Вселенной.

Вас ждёт дорога в звёздный мир,
Где множество загадок,
Но вам поможем, всё же, мы
Преодолеть преграды.
Жестокость вам пора изгнать
Из своего сознания.
Пора проснуться, хватит спать,
Пора быть вместе с нами.

Сознание спит, и спит покой,
А на пороге век другой,
И только снится нам порой
Эпоха пробужденья.
Но в сердце дремлет дикий зверь,
И он мешает вам, поверь,

Найти в наш мир чудесный дверь,
В мир Разума Вселенной.

1988

Жёлтый листок

Наш двор ухожен, и в меру чист,
Порою, может быть, излишне.
На древе жизни я только лист,
Но знаю жизнь не понаслышке.
Да, я всего лишь жёлтый листок.
Для дерева – экая малость.
Пусть жизненный срок мой ещё не истёк,
Но мне не так много осталось.
Истрёпан ветром, полит дождём,
За ветку крепко я цепляюсь,
Мы все чего-то напрасно ждём,
Пока нас не настигнет старость...

Порывом ветра подхватит меня –
Жёлтый, отживший листок.
В последний путь понесёт стремглав,
В воздушный втянув поток.
Промчит над шатром бледно-розовых крыш,
Переплетений антенн.
Бросит на сгусток заплаток-афиш,
На жёсткий булыжник стен.
На мокрый асфальт полечу кувырком,
Чтоб пасть среди листьев-друзей.
Раздавит подкованым каблуком
Какой-нибудь ротозей...

Я многое видел, плодя кислород,
Пусть мне затеняли взор.
Но вот я упал от осенних невзгод,
И дворник сметает сор...

1988

* * *

Я разолью на площади отвар
Воскресших, человеческих волнений.

Пусть шире разгорается пожар –
Не жалко хлама, ханжества и лени.

Пусть прогорит вся улица моя,
И вместе с нею пусть сгорю и я...
Вот только если бы при этом знать,
Что вся сгорела «княжеская» рать,
Мне было б легче факелом пылать.

1988

* * *

От беды не ищи укрытия,
Ей навстречу осмелюсь выйти.
Не осилишь – всего лишишься,
Одолеешь – окрепнут мышцы.

Знаю, проще отгородиться,
С ней не спорить, и не рядиться.
Проще мимо пройти стороною,
Проще встать ко всему спиною.

Пусть ломает беда кого-то,
Я ж прикрою свои ворота.
Возведу где-то с краю хату,
Всю домой принесу зарплату.

За высоким забором скроюсь,
Чтоб уснула спокойно совесть.
Буду жить, ничего не слыша,
Самой тихой букашки тише...

Нет, по мне не такие речи –
Я расправлю пошире плечи,
Встану против беды сурово.
Кто со мною? На бой готовы?!

1988

* * *

Мы несёмся в стремнине реки,
Раздирая на клочья слова.
До тебя расстоянье руки,
Но я чувствую, как ты права,

Что мы, как никогда, далеки.

Отдаюсь на поруки судьбы,
Я тисками стихии зажат.
Знаю, буду тобою забыт,
Но уже нет стремленья назад
В этот благоустроенный быт.

Я обрушусь в ревущий поток,
Обрывая сплетения жил.
Моё тело, как павший листок,
И, как будто бы вовсе не жил,
А читался, и то между строк.

Ты не верь, что о камни разбит,
Я нашёл где-то в роще уют.
Ты не верь, что душа моя спит –
Я уехал... Да-да, я уехал в Бейрут,
Иль, куда там ещё? Да, хотя бы на Крит.

Я уехал, а ты про меня позабуди,
Без оглядки живи на бывшее.
Ведь бывшего назад не вернуть.
Будь здорова! Живи запоем!

1988

* * *

Берёзовый всплеск картину зальёт,
Дрожит синий лес дыханием вод.
И чувственность дразнит запахом прели,
Будто на казнь строем топают ели.
Зелёный газон, шёпот радостных клёнов,
Вдыхаю озон – он, пока, без талонов.
Но каждый из нас знает, это – не вечно,
И мир без прикрас нам ложится на плечи.
И будем не раз зажигать свои свечи,
Где тракторный бас глушит плач тихих речек.
И нужно сознаться, здесь вывод такой:
Нельзя устраняться, спеша на покой.
Природу калеча бездумьем идей,
Себе обеспечим проклятье детей.

1988

* * *

Я розовость дней разбавлю багрянцем,
И белых коней награжу светлым гляncем.
Сотру серый гул васильковою спицей,
Зубами акул искромсаю страницы.
Но речь не о том, я боюсь ошибиться:
Что ставить на кон – белый свет,
Иль жар-птицы пылающий трон?
Иль взять, погрузиться в незыблемый сон?
Но поможет ли он?
Чем платим за крайность решений лихих?
Пожалуй, покаюсь, не знаю таких,
Кто может ответить за серость идей,
Плеснувших в рассветы тень пасмурных дней.
Но это не догма, и не паритет.
Нет места иному, где солнечный свет.
И мне не сидится. Отбросив дела,
Спешу насладиться сияньем тепла.

1988

* * *

Что ждёт меня во времени ином?
Какие зеркала меня там встретят?
Какие люстры вспыхнут за окном,
Когда я подкачу в кабриолете?
Седые волосы моих былых молитв
Я накручу на трепетное сердце.
Которое отчаянно стучит,
В предчувствии ослепшего бессмертья.
Пей чашу радости, пока бушует пир,
В минуту слабости отдайся прегрешенью.
Но не склоняй к безумию весь мир,
Вдруг получив от жизни отвращенье.

1988

* * *

Пытаюсь необъятное объять,
И в целое собрать хочу обломки.

Былое канет в прошлое, как знать,
 Каким оно откроется потомкам?

Такое время, время Перемен,
 Разобраны запретные заборы.
 Незыблем только мощный постамент,
 Где воцарились бюрократы, взяточники, воры...

Приди на кладбище, взгляни на узость дат,
 Запретный плод, а так ли, уж, он сладок?
 Без следствия пропавших и суда,
 Громады тел неразворяемый осадок.

Расчертит вечность новую тетрадь,
 Всё старое в архивах пусть пылится.
 Но как нам научиться узнавать,
 Кого в грядущем нужно сторониться?

1988

* * *

Воронные мои кони
 Оказались вдруг в загоне.
 Кажется, свобода рядом,
 Грудью бьются об ограду,
 И во тще храпят тревожно,
 Чуя холкой мыльной вожжи.
 Пыль из-под копыт клубится,
 Почему они не птицы?
 Если б им на миг забыться,
 И над изгородью взвиться –
 Широко расправив крылья,
 Кони в небесах парили б.

1988

* * *

Откликнись, отзовись,
 Приходит час рассвета.
 Я заструюсь ручьём,
 Туманом разольюсь.
 Скажи, где прячет ночь
 Очарованье лета?

Я отыщу его,
И допьяна напьюсь.
Откликнись, отзовись...
Согрей меня дыханьем.
Я в шёпоте ветвей
Порхаю мотыльком.
Скажи, где прячет день
Свою былую тайну?
Я отыщу её,
Чтоб окунуться в ней.

1988

Ностальгия по семидесятым...

Время юности, светлой надежды,
Время радужных воспоминаний.
Я срываю с бывшего одежды,
Но, наверное, с опозданием.
Период Застоя...
Впрочем, шашкой махать не стоит,
Ведь, не только превратное было,
Ведь, не всё в тот период застыло.
Мы любили, мечтали, страдали,
Мы шагали в безмерные дали...
И ложится на нас заклятьем
Ностальгия...
Ностальгия по семидесятым...
Нет, не грустно душе, теплее
От нахлынувших воспоминаний.
Время мчится, а мы стареем,
Постигая секрет мирозданья...

1988

Тьма

Имя твоё – Тьма,
Не копай в словаре аллегорий.
Твоё имя – это ты сама,
В прошлом радость, сейчас горе.

Наши тропы позамело,
Не ищи уголка уютного,
Всюду встретит тебя зло,
Всюду вьюга бушует лютая.

Расплываются в снежном облаке
Пятна глаз, и волос сплетение.
Как по темени бьют обухом
Твоих лживых слов полутени.

Тьма безглаза иль я ослеп.
Чем грозит нам игра такая?
Замурован в тяжёлый склеп,
Я вслепую со злом играю.

Но наставник мой слишком зряч.
Он - хранитель благополучия.
Он для зла и судья, и палач,
Всепрощающий зов, при случае.

Мой наставник меня хранит
От поступков, порой необдуманных.
Но в груди моей не гранит.
Бьётся сердце, при том безумное.

Что советы мне? Им вопреки
Я плыву поперёк течения
Этой бурной и злой реки,
Что несёт за собой мучения.

Я вгрызаюсь зубами в тьму,
Разрываю холсты одежные,
Разгребаю завалы мук,
И ломаю запоры надёжные.

У тебя до меня интерес,
А до зла заинтересованность.
Я в чужие ворота влез,
Обессилен в борьбе с засовами...

Я пытался постигнуть тьму,
За эскизом эскиз набрасывал.
Но на холст, вопреки всему,
Лился колор заката красного.

Этот синтез тебя и пламени
Полыхает зловещим знаменем.
Я смотрю, округлив глаза,
На бесплотные тени зла.

В этой партии сложный конец.
Мощный смерч лепит кто-то невидимый.
Руша связь годовых колец,
Он готовит концовку, видимо.

Нужно вовремя отойти,
Вымыть кисти, палитру вытереть.
Ничего не дано мне выправить,
Мне игру не дано спасти.

1988

* * *

В один день разрушили, хранимое годами,
Впрочем, кто виноват? – Сами!
Сами выбрали путь, но устали идти,
И теперь разойдутся все наши пути.

Кто в мороз и пургу, кто в кабацкую тишь,
Кто в сибирскую глушь, кто в Нью-Йорк и Париж.
Это выбор не мой, сами выбрали путь,
Все мосты сожжены, никого не вернуть.

Ни к чему нам, пожалуй, причины искать.
Просто, видно, успели друг от друга устать.
Каждый сам за себя, и себе на уме,
Есть друзья у меня, и, как будто бы, нет.

Сколько радостей было, сколько было тревог,
Сколько вместе истоптано было сапог...
Впрочем, нужно собраться, крепче челюсти сжать,
Ведь по новой дороге предстоит мне шагать.

Знаю, что в одиночку пути не пройти,
Значит, новых друзей предстоит мне найти.
Снова общий котёл, и похлебка на всех,
Снова общий, надеюсь я, дружеский смех.

Мне в привычку призывный костёр разжигать.
И для новых друзей я найду, что сказать.

Мы не будем искать с ними лёгких дорог.
С головою мы кинемся в бурный поток.

Я не знаю, каким мне покажется путь,
И удастся ль когда-нибудь вольно вздохнуть?
Я привык напролом к своей цели идти,
На плечах своих тяжкое бремя нести.

1989

Ищите меня...

Я открываю дверь,
Я открываю дверь
На улицу.
И всё, что я хочу
Ты верь мне, или не верь,
А сбудется.
Я встречу свою судьбу,
И на закате дня
Среди загоревшихся звёзд
Ищите меня.

Войди в полуночный бар,
Войди в полуночный бар,
И закажи
Для всех друзей своих,
Для всех счастливых пар
Не джин, а жизнь.
Я верю в открытость глаз,
И в теплоту души,
Наполнится пусть для вас
Радостью жизнь.

Ты мне парой строк черкнись,
Ты мне парой строк черкнись,
Строфой стиха.
И я, разомкнув уста,
Обрушусь с неба вниз
Сквозь облака.
Отвергну усладу нег,
Бесплотную прихоть рук,
Зароюсь душою в снег,

А сердцем в стук.
Я оборву звонок,
Я оборву звонок
Пустых полей.
И ветер воет пусть,
А я отправлюсь в путь,
Чтоб стать добрей.
В ночной растворюсь тиши,
И в будничном гаме дня,
Сегодня, и в завтрашнем дне
Ищите меня...

1989

Межа

Я, пока, с тобою рядом,
На тебя гляжу.
И своим печальным взглядом
Провожу межу.
Межу
Между мной и тобой
Провожу я сам не свой.
И словно в бреду
Куда-то бреду.
Мне бы в прошлом разобраться,
Что к чему понять.
И в тени густых акаций
Прошлое обнять.
Опять,
Как в несбыточном сне,
Ты на плечи мои – смех.
Но взгляд твой немой,
Я знаю – не мой.
Ни к чему жалеть былое,
Нужно жить, как есть.
Не колоть себя иглою,
И в петлю не лезть.
И лезть
Ни к чему привечать,

Славить ненависти печать.
И слов крепкий жгут
Пусть слёзы сожгут.

1989

Старый дом

Душа, отогретая светом ночного камина,
Скользнёт в забытьи на остывшую, было, кровать,
Устало вздохнёт о своём из угла пианино.
Пожалуй, ему есть о многом о чём повздыхать.

За долгую жизнь оно верно Музы́ке служило,
Заботливых рук каждый день ощущало тепло.
Но чья-то чужая рука властно крышку закрыла,
И время Музы́ки на долгие годы ушло.

Насупился двор, скособочилась мокрая крыша,
Дубовая дверь на задумчивый ветер ворчит.
Печная труба словно дворник простуженный дышит,
И кашляет, сажу втянув из остывшей печи.

Чужие подмётки траву перед домом примяли,
Колодец заплёван, ворота с петель сорвались.
Вернувшись домой, Вы едва ли б свой дворик узнали,
Но Ваши глаза заморочены лоском столиц.

Вы мерите вёрсты, и Вам до бывшего нет дела,
Забыта Музы́ка, и клетка с певучим дроздом,
Забыта собака, что верно служа околела,
Забыт позаброшенный тихий родительский дом.

Но гордость отбросьте, быть может, когда-то придётся
Воротам проржавленным скрипом приветствовать Вас.
Прошу, никогда не мутите родного колодца,
Оно пригодится Вам, верю, ещё я не раз.

Душа, отогретая светом ночного камина,
Скользнёт в забытьи на остывшую, было, кровать,
Устало вздохнёт о своём из угла пианино.
Пожалуй, ему есть о многом о чём повздыхать.

1989

* * *

Я на охоту вышел безоружным,
Хоть, есть ружьё, но мне оно не нужно.
С врагом, что предстоит сразиться мне,
Я справлюсь без оружия, вполне.

Пусть он матёр, и грозен, и велик,
Но от рожденья слеп он, и безлик.
И чужд земле, которую сосёт.
Победу мне любовь к ней принесёт.

1989

Последний шаг...

Нам с тобою тесно на Земле,
Ты мой враг, причём, непримиримый.
Я в руке сжимаю пистолет,
Счёт пошёл... Судьба неумолима.

Темнота сгустившейся прохлады
Сковывает дрожью мышцы ног.
И к барьеру шаг последний надо
Сделать, и нажать тугой курок.

Ближе, ближе, чётче аксельбанты,
Более сближаться нет нужды.
Затаив дыханье, секунданты
Ждут развязки вспыхнувшей вражды...

Вздрагнут на пределе чьи-то нервы,
В этой стылой загустевшей мгле.
Будет для кого-то шаг, наверное,
Тем, последним шагом по Земле...

1989

С наиболее полным творчеством поэта и композитора Владимира Филиппова можно познакомиться на его персональном сайте - *Vladimir Filippov*

Владимир Филиппов

Нет сил Откровенья...

Стихотворный сборник из написанного в 80-х
Переработанное и дополненное издание: 5SA06G4552KR548C-pdf
Размер 1,97 mb ; 48 стр.

Parroslab Group © 2023
All Rights Reserved